

Читайте в серии:

«Тени преследуют нас»

«Птичий остров»

«Чем питается тьма»

Д.В. ДЖИЛЕСПАЙ

ЧЕМ
ПИТАЕТСЯ
ТЬМА

Москва
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д41

D.W. Gillespie

GIVE ME SOMETHING GOOD TO EAT

Copyright © 2024. GIVE ME SOMETHING GOOD TO EAT
by D.W. Gillespie

Иллюстрация на обложке *Стас Квас*

Джилеспай, Д. В.

Д41 Чем питается тьма / Д. В. Джилеспай ; [перевод с английского Н. Колесниковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-233953-0

Мэйсон Миллер привык, что взрослые ничего не замечают. В Пёрл так всегда: чем больше огней, масок и конфет, тем меньше вопросов. Люди не замечают, что каждый год в ночь Хэллоуина пропадает один ребёнок. А Мэйсон единственный, кто помнит, что эти дети вообще существовали.

Когда его младшую сестру похищают у него на глазах, Мэйсон понимает — завтра о ней все забудут. Все, кроме него. В поисках девочки Мэйсон с друзьями оказывается в тёмной версии Пёрл — призрачном городе, где улицы дышат холодом, а тени шепчут имена пропавших детей. Там он узнаёт о ведьме, которая крадёт малышей и прячет их в своём мире.

И чем глубже ребята погружаются в чужую реальность, тем яснее становится: спасение Мэг — лишь малая часть того, что поставлено на кон. Город голоден. И в этом году он хочет большего.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Н. Колесникова, перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233953-0

Глава 1 Лучшая ночь в году

В городке Пёрл, что в штате Северная Каролина, наступил Хэллоуин, а это означало одно: привычные правила сегодня не действовали. Эбби Пьюрдом было всего шесть, но даже она это понимала. Её мать, Бет, потратила весь день, чтобы подготовить дом к празднику. В Пёрл не имело значения, любишь ли ты раздавать детям конфеты или украшать своё жильё, — в городе был установлен порядок, который, переехав сюда, ты обязывался соблюдать, словно подписывая неосязаемый контракт. Все принимали участие в празднике. Даже важные шишки не оставались в стороне. Коль живёшь в этом городе, другой дороги нет.

Мама впервые разрешила Эбби самой выбрать костюм, и та остановилась на миленьком платье пчёлки с пластиковыми крылышками на спине. Теперь, когда девочка его надела, то не могла перестать любоваться собой в зеркале и вертеть попой.

— Божечки, — воскликнула её мама в костюме подсолнуха. Она достала телефон и начала снимать, как Бет скачет перед зеркалом.

— Я тебя ужалю! — прокричала девочка, гоняясь за мамой по спальне.

— Ты не можешь меня ужалить, — ответила Бет, поднимая дочь на руки. — Я же твоя цветочная мама. И я очень люблю свою пчёлку. — Она крепко обняла Эбби.

— Я тоже люблю тебя, мамочка.

Когда они вышли из дома, их встретил холодный ветер, а небо налилось багряными красками. Орвилль-авеню превратилась в калейдоскоп из цвета и света, словно вышла из чьей-то детской фантазии. Превращение города, которое началось ещё в начале сентября, наконец завершилось, и теперь на свет появилась бабочка с черепами на крыльях, готовая отправиться в полёт.

Было одно негласное правило Хэллоуина: дети вперёд. На улицах кипела жизнь. Огромные светящиеся скелеты, огнедышащие драконы и гигантские пауки украшали каждый двор, который они проходили. У Эбби засияли глаза, когда она увидела это великолепие. Пчёлка и подсолнух вместе с прочей толпой направлялись к городской площади, останавливаясь у каждого дома, чтобы попросить конфет. Вскоре пчёлка едва могла нести своё ведёрко сама, поэтому оно было отдано в руки Бет.

— Слишком тяжело, — пожаловалась Эбби.

— Что ж, с этим я смогу тебе помочь, — подмигнула ей Бет.

Обе тут же набросились на улов и всего за пару минут съели около дюжины конфет.

— Нам бы сбавить обороты, — сказала Бет, доставая ещё одну конфету. — С другой стороны, это же лучшая ночь в году.

Небо потемнело. На улице появились подростки, сменяя королей и принцесс на зомби со свисающими кишками, группы девочек в кигуруми¹, которые встали рядом, чтобы сделать селфи, и мрачных жнецов с окровавленными мачете. На крыльце каждого дома светились тыквы: какие-то сияли весёлыми мордашками, но у большинства рты всё-таки были полны острых зубов.

— Мама, — прошептала Эбби, прижимаясь к ней.

— Всё хорошо... Это просто для веселья...

Оставив надежду получить ещё конфет, они направились к центру города, пересекая Орвилль-авеню и углубляясь в лабиринт переулков, отделявших её от Мейн-стрит. Местные всегда сокращали путь до площади по переулкам, но Эбби они никогда не нравились. Кирпичные здания стояли так близко друг к другу, что небо над головой

¹ Кигуруми — покрывающие всё тело костюмы в виде животных, героев мультфильмов и других персонажей.

сужалось до узкой щели. Девочке казалось, что она идёт по подземелью. Эбби сильнее прижалась к Бет, когда мимо них прошла хихикающая и целующаяся парочка. Девушка повернулась достаточно, чтобы Эбби смогла увидеть её разукрашенное красным лицо.

— Счастливого Хэллоуина, маленькая пчёлка! — прорычала дьяволица, проходя рядом. Эбби уткнулась матери в талию и отказалась поднимать голову, пока они не вышли из переулка.

— Уже всё... Посмотри-ка.

Эбби подняла голову и увидела Пёрлпарк — широкий, пышный участок зелени, который располагался на городской площади, окружённый гигантскими ивами с висячими ветками. Прямоугольник зелени был со всех сторон окружён пешеходными дорожками, а далее — тихой улочкой и аккуратными рядами старомодных витрин. Кофейни, магазины сэндвичей и пиццерии распахнули двери для посетителей и в честь Хэллоуина поставили столики снаружи. Только в этот вечер все ели и пили на открытом воздухе. Собаки с поводками и без гонялись друг за другом по зелёной траве, наряженные в маленьких чёртиков и хот-доги. В центре парка возвышался Фонтан Вакха, представляя из себя огромную чашу воды с танцующими струями, в центре которой стояла классическая статуя. Как всегда, Эбби оживилась, увидев его.

— Кто это? — спросила девочка, хихикая при виде почти обнажённой статуи.

— Вакх. Это греческий бог... Ну... вечеринок.

Сама статуя была три метра ростом и возвышалась на постаменте почти такого же размера. За многие годы бронза позеленела, но бог не утратил своей легкомысленной ухмылки, по-прежнему высоко держа кубок, словно поднимал тост за весь мир.

— На нём нет одежды, — смеялась Эбби.

— Знаю, детка.

Они сделали круг по парку, чтобы посмотреть все декорации. Ветки ив были увешаны фиолетовыми огнями и призраками из ткани, которые покачивались на ветру. Несмотря на смех и музыку, происходящее казалось ненастоящим и тревожным, и Эбби поняла, что Хэллоуин ей быстро надоел. Они свернули за угол в дальнем конце парка, направляясь домой, и прошли мимо кладбища. Это была единственная часть города, которая не была украшена, отчего это место пугало ещё сильнее. Когда они молча проходили мимо, поднялся ветер, и Эбби поёжилась.

— Мамочка.

— Всё хорошо, детка. Это просто кладбище.

И тут в нескольких метрах от них под уличным фонарём прошла парочка — чир-

лидерша и, как показалось Эбби, пещерный человек.

— Бет, это ты? Боже, какая ты милашка!

Эбби много раз видела эту сцену. Встретившись с друзьями, её матери нужно было обсудить с ними едва ли ни всё на свете, и Эбби знала, что в ближайшее время они не сдвинутся с места. Она начала кружиться у ног матери, напевая себе под нос, чтобы хоть как-то скоротать время. Однако девочка не спускала глаз с кладбища, которое было почти в квартале от них. Достаточно далеко, чтобы быть в безопасности, но всё ещё слишком близко, чтобы не терять бдительность.

Она вновь сделала круг у маминых ног — один, другой, третий. Но четвертый раз заставил её остановиться. В кладбищенской тени стояла девушка. На ней была чёрная толстовка с капюшоном, которую она натянула на короткие чёрные волосы. Кожа её была бледной, как молоко, а глубоко посаженные глаза казались почти фиолетовыми в отражении уличных фонарей. Трудно было понять, сколько ей лет: ей могло быть как восемь, так и все семнадцать. Вдруг девушка потянулась и зевнула, будто только что проснулась после обеденного сна. Затем повернулась к Эбби и улыбнулась.

Эбби отпрянула, спрятавшись за ногу матери, и уткнулась лицом ей в бедро.

— Эбби, детка, мама же разговаривает.

Когда она наконец набралась смелости взглянуть, темноволосая девушка всё ещё стояла там, и улыбка с её лица никуда не исчезла. Разница была лишь в том, что теперь в её руке что-то было — маленькая кукла, которую она держала высоко над землёй. Эбби отошла от матери и прищурилась, разглядывая её. Странная девушка держала куклу перед собой, тряся, словно игрушку перед собакой. Пройдя несколько шагов вперёд, Эбби наконец поняла, что это такое.

Кукла была простой, судя по всему, сделанной вручную, и с милым пухлым улыбающимся лицом. По её телу тянулись жёлтые и чёрные полосы, а внизу было жало, сделанное из фетра. Кукла была пчелой. Или, точнее, маленькой девочкой, одетой как пчела. Темноволосая девушка заметила, что Эбби наконец сложила два и два, и её улыбка стала ещё шире. Хоть Эбби и была напугана и сбита с толку, увидев эту улыбку, она каким-то образом успокоилась.

Она шагнула вперёд, протянув руки.

— Не уходи далеко от своей мамочки, — прошептала темноволосая девушка, но её голос звучал так, будто она говорила у самого уха Эбби. Но, что было ещё более странно, девочка так и не увидела, чтобы рот незнакомки шевелился.

— Эбби, пойдём, — сказала Бет, подхватывая её сзади.

— Но, мамочка, кукла...

Она указала матери через плечо, но черноволосой девушки с куклой и след простыл. Мать и дочь продолжили путь, пройдя через площадь, затем обратно по переулкам и на Орвиль-авеню, которая стала ещё более дикой. Когда их несколько раз толкнули люди с разных сторон, Эбби поняла, что терпению матери пришёл конец.

— Эх... Эбби, тебе придётся пройтись самой.

Бет опустила Эбби на тротуар, и они отошли к забору, подальше от пешеходного движения, которое теперь было интенсивнее, чем раньше.

— Мамочке просто нужно немного отдохнуть, — сказала Бет, переводя дух. — Мы почти дома, но мы прошли немного дальше, чем я думала.

Эбби лишь смутно прислушивалась к тому, что говорила мама. Всё её внимание было сосредоточено на кованой ограде дома позади них. Как и все дворы в городе, этот был весь завешан украшениями, но одно из них особенно выделялось. В самом центре стояло двухметровое деревянное пугало, чью тыквенную голову накрывал чёрный капюшон. Его глаза светились странным зелёным светом, который лился ещё и сквозь остро-

зубую улыбку. Оно выглядело слишком реальным. Не как дешёвая декорация, а как настоящее дерево, настоящая тыква и настоящий неземной огонь, клокочущий внутри его.

— Какое страшное пугало, — прошептала Эбби.

Бет обернулась и зевнула.

— Да, оно...

Ветер был несильным, но ночь внезапно стала холодной, а Эбби продолжала смотреть на пугало, уверенная, что если отведёт взгляд хотя бы на мгновение, то оно оживёт. Даже шум праздничного веселья, казалось, затих, и Эбби почувствовала себя странно одинокой, словно единственное, что осталось во всём мире, — это она и это пугало.

— Мамочка...

Из-за рёва толпы Бет не услышала голоса дочери. Она какое-то время наблюдала за прохожими, после чего вытащила из кармана телефон. Было уже почти десять часов.

— Боже, уже так поздно.

Во время Хэллоуина время всегда шло странно, особенно с тех пор, как они переехали в Пёрл.

— Пять минут! — прокричал кто-то.

Толпа вокруг взревела. Пришло время для одной из самых странных традиций Пёрл. Ровно в десять часов все тыквы собирали со дворов, тащили их на середину улицы

и разбивали на мелкие кусочки. Орвилль-авеню превращалась в Орандж-авеню¹. Это было всеобщее безумие, и, хотя люди смеялись, Бет всегда находила эту часть праздника тревожной, словно целый город внезапно оказывался под каким-то заклинанием. Никто не выступал против этой традиции, независимо от того, насколько детальный рисунок мог украшать их тыквенный фонарь. Каждая тыква будет превращена в месиво. Утром вся дорога станет оранжевой от тыквенных внутренностей.

— Уже пора разбивать тыквы, — сказала Бет. — В прошлом году ты заснула. Помнишь, как...

Она посмотрела вниз. Эбби исчезла.

— Эбби...

Бет оглядела дом позади себя, уверенная, что дочь внимательно рассматривает его декорации, но её нигде не было видно. Она смутно осознала, что и огромное пугало тоже пропало. В панике женщина повернулась на улицу — к этому бурлящему океану людей, хлынувшему во всех направлениях.

— Эбби!

Она пыталась сохранять спокойствие, но ей едва это удавалось. Не тогда, когда вокруг неё проплывали смеющиеся призрачные гри-

¹ Игра слов с английским словом orange — оранжевый.

масы с кровавыми клыками, на чьих руках виднелись острые когти.

— Эбби! — крикнула она. — Помогите!

— Две минуты! — прокричал кто-то, и толпа разделилась, чтобы схватить первые попавшиеся тыквы, готовясь к моменту триумфа.

— Помогите мне!

Её охватил страх, и в этом безумии она почувствовала чью-то нежную руку на плече. Обернувшись, она увидела мисс Вернон — добрую старушку, которая жила в нескольких домах от неё. Она держалась особняком, и Бет всегда считала её немного странной. Тем не менее та всегда улыбалась и махала Эбби, когда они проходили мимо. Закутанная в кроваво-красный плащ с узором в виде паутины, женщина держала трость с жутким вырезанным лицом на конце. К удивлению Бет, в её волосах тоже были пауки.

— Мисс Вернон... Прошу, вы должны помочь мне!

— С чем помочь, дорогая?

— Эбби! Она только что была здесь, а теперь... теперь...

— Ох, милая, — сладко пролепетала мисс Вернон. — Ты в порядке. Ты в безопасности.

— Нет, Эбби... Мы... Мы должны найти её.

Бет услышала какой-то звук, затем поняла, что это мисс Вернон стучала своей тростью по земле. Один, два, три.

— Я...